

Зинкевич Татьяна Евгеньевна

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТОПИКИ ЖИТИЙ РУССКИХ СТОЛПНИКОВ: ПРП. НИКИТЫ СТОЛПНИКА И САВВЫ ВИШЕРСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ)

В статье рассматриваются особенности топики столпничества русских подвижников - преподобных Никиты Столпника Переславского и Саввы Вишерского - на рукописном материале Отдела рукописей РГБ. Известный агиограф Пахомий Логофет написал житие прп. Саввы Вишерского во второй половине XV в., житие прп. Никиты Столпника в конце XIV - начале XV в. - неизвестный автор. Впервые сопоставлены данные произведения с точки зрения столпничества. Установлено, что подвижничество этих святых имеет характерные особенности, которые выделяют их из агиографического канона и наряду с традиционными элементами топики преподобных содержат свои устойчивые литературные формулы. Выявлены следующие мотивы столпнического жития: благословение на столпничество, восхождение на столп, стояние на столпе, постоянное бодрствование, преодоление "воздушной тяжести", непрерывная молитва, строгий пост, исихастская молитва, преставление святого. Показанные характерные элементы топики столпничества позволяют рассматривать столпников как особый вид подвижников в чине святости "преподобные".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 20-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье рассматриваются особенности топики столпничества русских подвижников – преподобных Никиты Столпника Переславского и Саввы Вишерского – на рукописном материале Отдела рукописей РГБ. Известный агиограф Пахомий Логофет написал житие прп. Саввы Вишерского во второй половине XV в., житие прп. Никиты Столпника в конце XIV – начале XV в. – неизвестный автор. Впервые сопоставлены данные произведения с точки зрения столпничества. Установлено, что подвижничество этих святых имеет характерные особенности, которые выделяют их из агиографического канона и наряду с традиционными элементами топики преподобных содержат свои устойчивые литературные формулы. Выявлены следующие мотивы столпнического жития: благословение на столпничество, восхождение на столп, стояние на столпе, постоянное бодрствование, преодоление «воздушной тяжести», непрерывная молитва, строгий пост, исихастская молитва, преставление святого. Показанные характерные элементы топики столпничества позволяют рассматривать столпников как особый вид подвижников в чине святости «преподобные».

Ключевые слова и фразы: агиография; житие; топос; столпничество; канон; преподобные; прп. Никита Столпник; прп. Савва Вишерский.

Зинкевич Татьяна Евгеньевна

*Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, г. Москва
temikh@yandex.ru; zinkevichte@rsl.ru*

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТОПИКИ ЖИТИЙ РУССКИХ СТОЛПНИКОВ: ПРП. НИКИТЫ СТОЛПНИКА И САВВЫ ВИШЕРСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Выполнено в рамках работы над проектом «Литературные взаимосвязи России XVIII-XIX вв. по материалам российских и зарубежных архивохранилищ» № 15-34-11073 при финансовой поддержке РГНФ.

В последнее время наблюдается значительный интерес литературоведов к древнерусским житиям святых, относящихся к лику святости «преподобные». В работах ученых исследуется схема жития, ее соответствие агиографическому канону. В рамках канона рассматриваются общие места, трафареты, характерные мотивы, т.е. то, что входит в обобщающее понятие топоса. Каждому типу святого соответствует определенная система топосов. Т. Р. Руди в работе по исследованию житий святых, в том числе преподобных, так определяет значение топоса: «...топосом может быть любой повторяющийся элемент текста, закрепленный за определенным местом сюжетной схемы, – будь то устойчивая литературная формула, цитата, образ, мотив, сюжет или идея» [13, с. 432]. Однако изучение основных элементов топики столпничества осталось вне поля зрения исследователей, поэтому в данной статье мы обратились к освещению этого вопроса.

Столпники относятся к лику святости «преподобные», жития которых имеют строгую каноническую схему и содержат ряд устойчивых топосов, свойственных этому типу агиографических памятников. Так, для чина преподобных, в том числе и для большинства столпников, характерны в той или иной степени следующие традиционные топосы: благочестивое детство, уход в монастырь, постриг, монашеские аскетические подвиги, затворничество или отшельничество, основание монастыря, предвидение своей кончины, преставление, обретение мощей святого, посмертные чудеса [1, с. 283]. Несмотря на то, что большую часть подвижнической жизни столпники провели на столпе, топики столпничества с ее характерными мотивами никак не обозначена в чине святости «преподобные», но, с нашей точки зрения, ее следует отметить.

Столпничество представляет собой редкий подвиг в христианстве. Так, в Православном энциклопедическом словаре указано всего 9 столпников, двое из которых подвизались на Руси – прп. Никита Столпник, Переславский чудотворец (XII в.), и прп. Савва Вишерский (XV в.). Жизнеописания столпников дошли до нашего времени в большом количестве рукописных списков, хранящихся во многих книгохранилищах. Только в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки находится свыше 200 списков с житиями столпников, из которых 136 рукописей приходится на долю русских столпников: 24 списка XV-XIX вв. с житием прп. Саввы Вишерского и 112 списков XV-XVIII вв. с житием прп. Никиты Столпника. Такое большое количество рукописей с житиями русских столпников свидетельствует о популярности житий этих святых на Руси.

Житие преподобного Никиты Столпника было создано неизвестным древнерусским автором в конце XIV – начале XV в. В дальнейшем книжники к основному тексту жития добавили похвалу святому и посмертные чудеса. Известный агиограф Пахомий Логофет (Серб) написал во второй половине XV в. житие другого русского столпника – прп. Саввы Вишерского. Пахомий был не только талантливым агиографом, но и святогорским монахом, знакомым на практике с аскетическим монашеским деланием. Рассмотрим, как средневековые агиографы описали столпничество двух русских подвижников.

Из текста житий мы узнаем, что перед тем, как взойти на столп, будущие столпники уходили в затвор, который служил для них подготовительным этапом к столпничеству. На Востоке для столпников строили столпы в виде башни разной высоты с площадкой наверху, на которой стояли подвижники. **Мотив восхождения на столп** в житиях русских столпников выражен по-разному. В житии прп. Саввы он традиционен и не отличается от топики восточных столпников. Прп. Савва, основав новый монастырь, построил для себя столп и взошел на него: «...и созда себе столп и тамо вшед...» [8, л. 185]. Однако в житии прп. Никиты описание

восхождения его на столп отличается от всех известных столпников. Автор жития указывает, что прп. Никита *«ископа столп себе по благословению отца своего и в нем седе»* [11, л. 28 об.]. По мнению некоторых исследователей, подвижник выкопал яму или пещеру, в которой он подвизался затворником [3; 15]; существует и другое мнение, что это был столп [5; 14]; возможен и третий вариант – святой выкопал яму, в которой затем поставил столп (как это выглядит сейчас в монастыре св. Никиты) [4]. Однако в рассматриваемом тексте жития подвиг прп. Никиты описан как столпничество, а не как затворничество. Но только столп его не возвышался значительно над землей, что объясняется суровыми погодными условиями северной части Руси. Поэтому прп. Никита не взошел на столп, а «седе» в нем.

Мотив восхождения на столп тесно связан с **мотивом благословения** на подвиг столпничества. Подвижник не мог стать столпником только по своему желанию – он должен получить благословение своего духовника на этот трудный подвиг или удостоиться знамения свыше. В житии прп. Никиты автор указывает, что на столпничество он решился *«по благословению отца своего»*. В житии прп. Саввы мотив благословения отмечается в эпизоде, посвященном встрече подвижника с правящим архиереем, который не только благословил прп. Савву на все его деяния, но и оказывал впоследствии всяческое содействие: *«...архиепископ подивися смиреню и того с любовию благословив»* [8, л. 183], и с тех пор *«великую веру стяжа ко блаженному Саве и яко велика некоего имяше, темже всегда потребна тому посылаше»* [Там же].

Для топики столпничества характерен **мотив постоянного стояния на ногах**. В житии прп. Никиты он выражен как *«не дающе покоя ногама своима»* [11, л. 28 об.]. Для Пахомия Серба этот мотив постоянного стояния является очевидным, и он не выделяет его отдельно, но помещает его в чудо о разбойниках. Когда разбойники ночью пришли к монастырю, чтобы ограбить и разорить его, то *«святый же Сава в то время стоя, молитву творяще»* [8, л. 185 об.]. В другой редакции жития прп. Саввы **мотив постоянного стояния на ногах** объединен с **мотивом постоянного бодрствования** и усилен аскетическим **мотивом преодоления «воздушной тягости»**: *«...тамо во дни и в нощи, в зиме и в лете непокровен стоя, претерпевая зимнюю студень и летний вар, и есенный дождь и снег – и всю воздушную тягость»* [12, л. 315 об.].

Мотив постоянного бодрствования в житии прп. Никиты отражен как *«ни векама дремание»* [11, л. 28 об.] и совмещен с **мотивом непрерывной молитвы**. При этом автор указывает, к кому обращена молитва (молитва «за весь мир»), и подчеркивает ее длительное возношение: *«...ни векама дремание, молитву всылая человеколюбиу Богу о благоверном князе великом и о преосвященном митрополите, и о всех благочестивых князех и о священническом чину, и о плодоношении земли, и о нахождении иноплеменник. По многа лета обычныя молитвы тако творя не престаяше»* [Там же].

В житии прп. Саввы **мотив непрерывной молитвы** объединен с **мотивом строжайшего поста** – прп. Савва ничего не вкушал в течение всей недели и принимал пищу только после воскресной литургии: *«...всю седмицу в посте и в молитве пребываше, даже и до субботы»* [8, л. 185]. Пахомий Логофет приехал на Русь с Афона – колыбели исихастского движения, поэтому «основу его мировоззрения составляли исихастские воззрения» [2, с. 23]. Пахомию был близок подвиг его героя, который после принятия монашества провел некоторое время на Афоне, оказавшем глубокое влияние на его духовную практику. Поэтому в житии прп. Саввы Вишерского ярко выражен **мотив исихастской молитвы**, которая в отличие от молитвы прп. Никиты «за весь мир» представляет собой молитву непрерывную, безмолвную, слезную, обращенную внутрь сердца и возносящуюся к Господу сердцем и умом: *«Кто же может исповедати его... бдение, сердечныя въздыхания со слезами и коленопреклонением, имже покаяюще плоть духу: токмо один Бог Всеведущий и хранящий вернаго раба своего, озаряй того своею благодатию и укрепляй во брани противу миродержателя тмы века сего... воскресяя сердцем и умом к желаемому Иисусу»* [9, л. 70 – 71 об.].

Что касается жития прп. Никиты, то исихастские мотивы столпничества проявляются не в основном тексте, а в похвале святому. Похвала, созданная другим древнерусским книжником в XV–XVI вв., была добавлена им к более древнему тексту жития прп. Никиты. Текст похвалы пронизан аскетическими, созерцательными и мистическими мотивами, характерными для исихастской практики: *«Иссушив тело, оставив плоть, умертвив уды, сущая на земли, покорив страсти телесныя, духови воскресился на высоту разумную и небесную, и венцем бесстрастия украсил еси, и прииде от смерти в живот, от труда покои, от тля в нетление, от печали в радость, от силы в силу, от славы в славу»* [7, л. 250 об.].

Топос преставления святого в житиях русских столпников выражен по-разному. Так, в житии прп. Саввы он представлен традиционной формулой *«начат телом изнемогати, иже душею крепкий»* [13, с. 492], а скончался святой на восьмидесятом году жизни, дав наставление братии монастыря и причастившись Святых Даров. В житии Никиты Столпника топос преставления отличается от всех известных житий столпников. Для этого агиографического текста характерен **мотив мученической смерти**, нетипичный для жития столпников. Убийцы пришли ночью к столпу прп. Никиты и убили его в столпе, прельстившись его веригами: *«...разориши покров столпа и вшедиши в он, душу святого нужною смертию от многотерпеливаго и страдалнаго тела отлучиши»* [10, л. 35].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что топка столпничества реализуется с помощью следующих характерных мотивов: благословение подвижников на столпничество, восхождение на столп, строгий пост, постоянное стояние на ногах, вознесение непрерывной молитвы за весь мир. Топос исихастской молитвы ярко выражен в житии прп. Саввы, тогда как в житии прп. Никиты мистические мотивы исихазма нашли некоторое отражение только в похвале святому. Топос преставления в житии прп. Саввы традиционен: предвидение своей смерти, наставление братии, возрастание духом на фоне физического ослабления тела. В житии прп. Никиты топос преставления выражен через нехарактерный для столпников мотив мученической

смерти святого. Таким образом, рассмотренная топика столпничества в житиях двух русских святых свидетельствует об уникальности их духовного подвига в лике святости «преподобные».

Список источников

1. Афиногенов Д. Е. Жития святых: православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. XIX. 725 с.
2. Грихин В. А. Проблемы стиля древнерусской агиографии XIV-XV вв. М.: Издательство Московского университета, 1974. 64 с.
3. Димитрий Ростовский, свт. Память преподобного отца нашего Никиты Столпника // Димитрий Ростовский, свт. Жития святых: в 12-ти т. Киев: Изд-е Киево-Печерской лавры, 1998. Т. IX. Май. С. 704-709.
4. Ильинский П. В. Переяславский Никитский монастырь и его подвижник, преподобный Никита Столпник. М.: Melanar, 2005. 27 с.
5. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник // Ключевский В. О. Русская история: в 5-ти т. М.: Наука, 2001. Т. 4. С. 512-517.
6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Изд-е 3-е. М.: Наука, 1979. 357 с.
7. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 7. № 16. XVI в. Житие и похвала Никиты Столпника.
8. ОР РГБ. Ф. 173. Т. IV. № 3. XVII в. Житие Саввы Вишерского.
9. ОР РГБ. Ф. 178. № 10292. XIX в. Жития и чудеса Саввы Вишерского.
10. ОР РГБ. Ф. 310. № 342. XVII в. Житие Никиты Переяславского.
11. ОР РГБ. Ф. 310. № 343. XVIII в. Житие, подвиги и чудеса прп. Никиты Столпника.
12. Основное собрание рукописной книги Российской национальной библиотеки (РНБ, ОСПК). Ф. 1.729. Сборник. XVII в. Житие Саввы Вишерского.
13. Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). СПб.: Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), 2006. Т. 57. С. 431-500.
14. Свирелин А. И. Житие преподобного отца нашего Никиты Столпника, Переяславского чудотворца, и описание святынь Никитского монастыря. Переяславль, 1886. 46 с.
15. Федотова М. А. К вопросу о Житии Никиты Столпника Переяславского // ТОДРЛ. СПб.: Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), 2007. Т. 58. С. 366-383.

**THE BASIC ELEMENTS OF HAGIOGRAPHIES OF THE RUSSIAN STYLITES:
SAINT NIKITA THE STYLITE AND SABBAS OF VISHERA
(BY THE MATERIALS OF THE MANUSCRIPT DEPARTMENT OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY)**

Zinkevich Tat'yana Evgen'evna

*Manuscript Department of the Russian State Library, Moscow
temikh@yandex.ru; zinkeviche@rsl.ru*

By the materials of the Manuscript Department of the Russian State Library the article examines the peculiarities of the theme of stylitism of the Russian hermits – Saint Nikita the Stylite and Sabbas of Vishera. The hagiography of Saint Sabbas of Vishera was written in the second half of the XV century by famous hagiographer Pachomius Logothetes, the hagiography of Saint Nikita the Stylite was written at the end of the XIV – the beginning of the XV century by an unknown author. The paper for the first time compares these works from the viewpoint of stylitism. It is shown that asceticism of these saints has typical features which distinguish them from hagiographical canon. Along with the traditional hagiographical elements their hagiographies contain their own stable literary formulas. The researcher identifies the following thematic lines of stylites' life: blessing for stylitism, climbing the column, standing on the column, permanent wakefulness, overcoming "air pressure", continuous prayer, strict fasting, hesychastic prayer, saint's repose. The mentioned typical elements of stylitism topos allow considering stylites as a special type of hermits in the rank of saints.

Key words and phrases: hagiography; topos; stylitism; canon; saints; Saint Nikita the Stylite; Saint Sabbas of Vishera.

УДК 82-311.2

В статье анализируется символика сакрального пространства в романе Захара Прилепина «Обитель». Изучаются хронотопические отношения, представляющие собой один из важнейших аспектов художественного своеобразия поэтики анализируемого произведения. В результате исследования обозначены особенности пространственно-временной организации романа «Обитель», которые, символически прочерчивая этапы выхода главного героя из святого хронотопа в профанный, глубоко раскрывают авторский замысел.

Ключевые слова и фразы: Захар Прилепин; роман «Обитель»; пространство; хронотоп; новейшая русская проза.

Ильина Светлана Анатольевна, к. филол. н.

*Тамбовский государственный технический университет
Vaska24@yandex.ru*

**СИМВОЛИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
РОМАНА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»**

Хронотопические отношения являются важнейшим элементом поэтики в произведениях новейшей русской литературы. Не является исключением и роман Захара Прилепина «Обитель», события которого разворачиваются